

Шел дождь, тучи были уныло-серыми, из них вырывались дуги молний.

Словно град, капли воды размером с булавку бесконечно падали на землю, издавая звонкий стук, который еще больше нагнетал тоску. Образовались большие лужи, рябившие от каждого удара дождя.

Нога ступила в эту лужу, и в ней отразился образ пустынного юноши, потрясенного открывшимся перед ним зрелищем. Он был в лохмотьях, коричневые лохмотья едва прикрывали его талию, слишком тонкую для ребенка его нежного возраста.

Его поразительные глаза цвета бронзы оставались немигающими, а влажные рыжие волосы матово падали на лоб.

Перед ним лежал город-призрак.

Здания были полуразрушены, частей стен нигде не было видно. По улицам были разбросаны куски обломков, а по всему городу начали пробиваться густые заросли мха. Казалось, природа пытается вернуть себе то, что создал человек.

Юноша поджал губы, моргая глазами, а затем шаг за шагом двинулся вперед. Оказавшись в самом центре пустой улицы, юноша начал осматривать здания по обе стороны дороги. Раздвигая камни и куски сломанной мебели, юноша рылся в домах, пока наконец не наткнулся на редкую находку.

Это была буханка сдобного хлеба, зачерствевшая от времени, проведенного за выпечкой.

Торопливо опустившись на колени, юноша сглотнул пищу, с трудом удерживаясь от того, чтобы не извергнуть ее обратно.

Закончив, юноша вытер рот грязной рукой и вздохнул.

Что это за место?

Ширу Эмия закрыл глаза и задумался, когда в его желудке хоть что-то появилось.

Он блуждал по этой стране бесконечных дождей уже неделю, но до сих пор не знал, как сюда попал. Последнее, что он помнил, - это побег из своей школы, Академии Хомурахара. Только в конце концов его пронзило красное копьё, и он потерял сознание в том месте, где находился.

Он с трудом понимал свое положение, но, по крайней мере, не паниковал. Кирицугу учил его достаточно хорошо, чтобы он знал, что паника ни к чему хорошему не приводит. Вместо этого он должен был обдумать свои действия, начиная с того, почему его привели именно сюда.

Ответ на этот вопрос был известен ему с первого дня.

Он открыл глаза и перевел взгляд на текст, который видел лишь краем зрения.

Это было слишком сюрреалистично.

[Основной квест: Стать легендой]

[Описание: Старые обиды и затянувшаяся неприязнь приведут этот мир к трагедии. Герой должен восстать]

[Провал: Смерть]

[Награда: 1 желание]

Честно говоря, он был словно в каком-то сне, от которого никак не мог очнуться. Дождь и слабость его тела только усугубляли ситуацию, но, с другой стороны, это давало ему понять, что он все еще жив. По сравнению с тем, в каком состоянии было его тело в самом начале, у порога смерти, он восстановился только благодаря своей воле.

Теперь он искал все, что могло бы придать ему сил, и переходил от разрушенного города к разрушенному; чувство шока зарождалось в нем по мере того, как он узнавал, сколько людей должно было быть убито, чтобы превратить так много городов в полые оболочки. Поэтому его чувство досады росло день ото дня. Где были люди, защищавшие города? Где справедливость?

Из того, что он видел за последние несколько дней, можно было сделать вывод, что местность, в которой он находился, была небезопасной: повсюду были остатки вспышек насилия. Но, по крайней мере, он не был совсем беззащитен.

[Магические цепи (27): атрофированы]

[Производительность снижена до 5%]

Он был в растерянности, когда впервые увидел такую вещь, но ничего не мог с этим поделать, так как все еще не разбирался в том, что такое магические цепи. Все, что он знал, - это то, что они необходимы для воплощения тайн мага из учения Кирицугу. Однако рядом с уведомлением о магических цепях было и кое-что еще.

[Ложные магические цепи: активный навык].

[Глупый метод танца со смертью, но опасность порождает большую выгоду: 1,0% нервов тела]

преобразуется в импровизированные магические цепи].

Если закрыть глаза, то можно было увидеть внутри тела отдельные участки, излучающие тусклое свечение. Помимо двадцати семи сияющих, его тело наполняли и другие, но их блеск был тускло-серым по сравнению с теми двадцатью семью. От каждого свечения он чувствовал, как по его венам течет сила - прана, как называл ее Кирицугу.

В стороне от уведомлений о магических контурах находились еще три основные точки.

[Усиление - активный навык: Укрепляет тело и любой материал по желанию пользователя].

[Чудо за чудом пережитое преобразование нервов в магические контуры позволило пользователю полностью осознать возможности своего тела: Способен использовать точное количество праны, необходимое для радикального улучшения физических возможностей. Эффективность коррелирует с телосложением].

Именно первый навык позволил ему передвигать свое ослабленное тело, когда он очнулся в этом месте, а второй - добывать пищу для восстановления сил.

[Structural Grasping - пассивное умение: Позволяет понимать структуру и конструкцию предметов: Рассматривается как чертеж].

Он не мог описать, насколько полезным было это умение для поиска среди обломков. И все же он овладел этим навыком только благодаря собственным усилиям. Еще до того, как он оказался там, где оказался сейчас, он изо дня в день практиковал этот навык. Естественно, что оно пришло к нему само собой.

А вот последний навык был для него загадкой, хотя он определенно помог ему.

[Малая чакра: пассивный навык]

[Affinities: Unavailable]

Он не был уверен, что такое чакра, но знал, что она циркулирует в различных системах его тела, укрепляя его и позволяя совершать подвиги, немыслимые для человека его возраста. В сочетании с Усилением любой был бы шокирован, увидев истощенного и худенького ребенка, поднимающего тяжелые камни одной рукой.

Но это было неважно. Эти навыки должны были позволить ему справиться с любым другим человеком голыми руками, но это было бы непросто, если бы они были вооружены.

К счастью, он пока не сталкивался с подобными людьми.

Более того, за последнюю неделю он был совершенно один. Глядя на состояние этого города, можно было подумать, что в ближайшее время его одиночество не изменится. Напротив, все, что он мог предвидеть, - это долгий и трудный путь. Он даже не мог подумать о том, как станет легендой, чтобы не умереть через двадцать лет из-за того, что вместо этого получит следующую порцию еды.

Он горько усмехнулся. Если бы здесь была река, он хотя бы мог ловить рыбу, но поблизости не было ни одной, а вся остальная земля была бесплодной. Все, что он мог сейчас делать, - это путешествовать.

И именно благодаря этому путешествию он попал в соседний город.

Там он с удивлением заметил погребенного под обломками ребенка. Она не двигалась, а ее кожа была нездорово бледной и контрастировала с голубыми волосами. Ее глаза были закрыты, а губы дрожали от холода. Даже с того места, где он стоял, было видно, как она задыхается: изо рта вырывались маленькие струйки пара, а все остальное тело было покрыто рваными лохмотьями.

Его тело начало действовать раньше, чем он успел это осознать, но по отсутствию реакции на его приближение он понял, что она уже давно потеряла сознание. Он разгреб завалы вокруг нее, освободив ее. Однако это действие привело к новому развитию событий. Почти инстинктивно руки ребенка обхватили его, стремясь к теплу, исходящему от его тела.

Он не стал сопротивляться. Вместо этого он взвалил ее на спину и стал искать укрытие от дождя.

<http://tl.rulate.ru/book/102719/3558811>